

РЕЦЕНЗИИ

ПРЕДРАГ ПИПЕР. *Лингвистичка русистика: студије и чланци*. Београд: Филолошки факултет Универзитета у Београду, 2012. (Београд : Белпак). 588 стр. (Библиотека Настава језика и књижевности). ISBN 978-86-6153-133-0.

В 2012 г. увидела свет новая книга академика Сербской академии наук и искусств профессора Предрага Пипера “Лингвистичка русистика: студије и чланци”. Издание выпущено филологическим факультетом Белградского университета в серии “Преподавание языка и литературы” тиражом 300 экземпляров и содержит исследования, написанные по-сербски и по-русски в период с 1977 г. по 2012 г., т. е. в течение более чем трети столетия. Работы объединены в четыре раздела: *Начала* (с. 9–24), *Сопоставления* (с. 27–388), *Обзоры* (с. 391–463) и *Рецензии* (с. 467–558). Каждая работа предваряется сведениями о ее первой публикации, в конце приводится библиография.

Хотя в названии рецензируемого издания присутствует только русский язык, в книге анализируются и другие славянские языки: сербский, менее подробно — словенский, эпизодически польский и чешский. Большинство работ носит сопоставительный характер, что помогает лучше представить проблемы центрального языка книги — русского, вводя читателя в типологический контекст.

Предраг Пипер в своей научной деятельности большое внимание уделяет традиции и преемственности в лингвистике, являясь соавтором лучшей из изданных в Югославии филологических библиографий (составленной отчасти самим Пипером, отчасти его коллегами и учениками), посвященной именно лингвистической русистике (см. [Пипер 1984], [Пипер 1990], [Кончаревић, Трнавац 2004], [Вићентић, Пипер 2006]). В рецензируемом издании автор постарался рассказать о людях и книгах, имеющих большое значение для развития славистики. Так, первый раздел открывается повествованием о Славянской школе, известной также под названием *Карловачка гимназија*, в городке Сремски-Карловци недалеко от Белграда. Она начала работу в 1726 г. под руководством Максима Суворова († 14 (25) IV 1770), до этого служившего переводчиком Святейшего синода в России и по указу Петра I направленного в сербские земли для помощи в восстановлении там системы образования. Интересно, что с этой школой косвенно связаны и наши земли: в ней использовалась “Граматики славенския правильное синтагма...” Мелетия Смотрицкого (1577–1633), полоцкого архиепископа, видного общественного и церковного деятеля Великого княжества Литовского.

Как отмечает П. Пипер, “вопрос начала является... частью вопроса традиции; культурная традиция — часть культурной идентичности, культурная идентичность — часть национальной идентичности, а национальная идентичность — часть личной идентичности — и сегодня, и в прошлом... <...> Поэтому все народы, дорожащие своим будущим, дорожат и о своими традициями, включая традицию поддержки культурных связей с другими народами, а частью этой традиции является изучение иностранных языков” (с. 10, здесь и далее перевод автора рецензии).

История русистики и славистики подробнее раскрывается в третьем и четвертом разделах книги. В третьем разделе помещены обзоры сопоставительных исследований русского и сербского языка, русских грамматик, опубликованных в Сербии, и исследований по морфологии русского языка югославских авторов. Раздел *Рецензии* позволяет получить представление о ряде прекрасных работ по русскому языку: “Semantische Untersuchungen zum Verbalaspekt im Russischen” В. Броя (1980), “Grammaire russe” П. Гарда (1980), “Функциональная грамматика” А.В. Бондарко (1984), “Руско-српскохрватски речник” Б. Станковича (1988), “Степени качества в современном русском языке” Ю.Л. Воротникова (1999), “Фонетика руског језика” А. Терзича (2003) и др.

Основной объем книги занимает второй раздел *Сопоставления*, в котором собрано семнадцать статей и докладов.

Большое значение для славянской контрастивной лингвистики в целом и для сопоставления сербского и русского языков в частности имеют статьи “О поређењу граматичких структура руског и српскохрватског језика на функционалној основи” (с. 37–66) и “Српска и словеначка граматика у огледалу руске” (с. 79–107). В них мы находим и фундаментальные теоретические положения, и ряд замечательных наблюдений над конкретными языковыми единицами, а также типологию *tertium comparationis* (ТС). Автор выделяет следующие его типы:

1. квалитативный ТС

1.1. внутренний ТС (основа сравнения)

1.1.1. ТС как позитивная основа сравнения

1.1.2. ТС как негативная основа сравнения

1.1.3. ТС как сфера сравнения

1.2. внешний ТС (язык-посредник)

1.2.1. ТС как естественный язык

1.2.1.1. ТС как живой язык

1.2.1.1.1. ТС как родственный язык

1.2.1.2. ТС как неродственный язык или язык дальней степени родства

1.2.1.3. ТС как мертвый язык

1.2.1.3.1. ТС как язык, засвидетельствованный в памятниках

1.2.1.3.2. ТС как реконструированный язык

1.2.2. ТС как искусственный язык

1.2.2.1. ТС как теоретический конструкт

1.2.2.2. ТС как интерлингвистический искусственный язык

2. количественный ТС.

“Квантитативный ТС встречается в глоттометрических контрастивных исследованиях, где он встречается как объективный параметр выраженности определенной характеристики в сравниваемых языках (напр., длина слова может быть выражена различными параметрами, как фонема, графема, слог, морфема и др.)” (с. 53).

Изучая развитие сопоставительной лингвистики, П. Пипер приходит к следующему выводу: “В известной мере нереализованные ожидания, что контрастивный анализ позволит предвидеть ошибки в процессе преподавания иностранных языков, в основном заменены более реальными целями, как, например, анализ путей, по которым знание о родном языке переносится на иностранный язык при его изучении (transfer analysis) и т. д.” (с. 404).

Следует обратить внимание и на другое ценное замечание автора: “Одной из характерных черт современной лингвистики и лингвистической славистики является все более очевидная удаленность теоретической лингвистики от дескриптивной, соответственно грамматической теории от грамматических описаний, включая и написанных самыми компетентными авторскими коллективами при академиях наук и университетах. Иначе говоря, теоретико-методологические рамки, в которые помещаются современные грамматические описания славянских языков, изменяются медленнее, чем грамматические теории, взятые вне их дескриптивного применения” (с. 63). К этому предостережению, безусловно, следует прислушаться.

Для специалистов по лексикологии интересна будет статья “Систем категоријалних појмова конфронтативне лексикологије” (с. 67–78), где, наряду с рядом ценных наблюдений, автор предлагает различать несколько степеней паронимичности: первую степень характеризует совпадение корней, вторую образует первая ступень + принадлежность к той же части речи, третью — вторая + совпадение в префиксальной части, четвертую — третья + совпадение в месте (и качестве) ударения и т. д. (с. 70).

Во многих исследованиях профессора П. Пипера просматриваются две основные сквозные идеи. Это, во-первых, мысль об огромном значении категории пространства в языке и, во-вторых, представление о местоимениях как транс-категориальных словах.

П. Пипер внес большой вклад в разработку пространственной теории падежа и создал теорию семантической локализации (подробнее см. в книге “Jezik i prostor” [Piper 2001]). Ученый, в частности, установил, что “принцип познавательной локализации подчиненного понятия по отношению к главенствующему является ведущим на различных уровнях языковой структуры и в различ-

ных грамматических и семантических категориях, начиная с маркированной единицы или категории по отношению к немаркированной, аффиксов — по отношению к корневой морфеме, окончаний — по отношению к основе, предлогов — по отношению к имени существительному, определения — по отношению к определяемому слову, придаточного предложения — по отношению к главному, ремы по отношению к теме, поверхностной структуры предложения — по отношению к ее глубинной структуре и т. д.” (с. 455–456). Примером может служить, например, категория времени: “В системе временных значений, выражающихся именными группами, базовое противопоставление также сводится к внутренней или внешней локализации (так называемое прямое и относительное время), напр. *пришел вечером/ждал до вечера*, причем внешняя локализация осмысляется как локализация переднего плана (предшествующее время) или заднего плана (последующее время). В сфере временных значений представлены и значения удаления (исходной точки), приближения (конечной точки) или линии движения, которые обнаруживаются в основе многих семантических противопоставлений (ср. пространственные значения в примерах *из парка, в парк, через парк* и временные значения в примерах *с самого начала лекции, до конца лекции, в течение лекции* и т.п.)...” (с. 457–458).

Вторую крупную тему — о местоимениях — ученый также разрабатывал ранее (см. [Piper 1983] и [Пипер 1988]). И прежде, и в рецензируемом издании рассматриваются примеры вовлечения новых слов в данную часть речи, а также дейксис и анафора. “Хотя лексемы *вместе* и *совместный* с синонимами традиционно причисляют к предлогам (*вместе*) или к прилагательным (*совместный, общий*), они по своей синтаксической функции относятся к возвратным местоименным словам, потому что всегда указывают на сложный агенс, обозначенный предложением, в котором такие слова употреблены, напр. *Иван и Петр это сделали вместе. — Иван и Петар су то урадили заједно; Это их обща работа. — То је њихов заједнички рад*” (с. 270–271).

Из других интересных находок автора хочется обратить внимание на статью “О глаголах движения” (с. 245–253), где удачно систематизированы особенности этой группы в русском и сербском языках и сделан важный вывод о том, что одна из главных ее характеристик — антропоцентричность. Иными словами, ядерные глаголы данного класса обозначают движение именно человека, причем типичность того или иного вида перемещения для человека падает от центра к периферии.

Несколько статей представляют еще одну сферу интересов автора — взаимодействие языка и культуры. Здесь собраны некоторые результаты, полученные во время работы над двумя крупными многолетними проектами: “Коммуникативное поведение разных народов” (разрабатывалась интернациональной группой авторов под руководством проф. И. А. Стернина) и “Ассоциативный словарь сербского языка”.

П. Пипер отмечает, что книга предназначена прежде всего для студентов магистратуры филологического факультета Белградского университета. Думается все же, что ее нельзя отнести к учебным изданиям, так в ней отсутствует аппарат организации усвоения знаний: нет ни вопросов, ни заданий, ни схем, ни диаграмм, ни обобщающих разделов. Перед нами ценный сборник научных трудов. Можно с уверенностью сказать, что он полезен и интересен как студентам, так и уже состоявшимся филологам — преподавателям и исследователям, причем не только русистам (как можно было бы заключить из названия), но и всем славистам, а также специалистам по общему языкознанию и в Сербии, и за рубежом. Автор удачно сочетает анализ достижений предшественников с собственными новыми идеями, традиционные положения и понятия — с новыми теориями и фактами из разных славянских языков. Книга написана ясным слогом, убедительно и доказательно. Выводы автора могут быть использованы при составлении грамматик и словарей, а также при проведении сопоставительных исследований славянских языков.

ЛИТЕРАТУРА

- Вићентић Б., Пипер П., 2006: *Библиографија српске лингвистичке русистике (1991–2000)*. Нови Сад.
- Кончаревић К., Трнавац, Р. 2004: *Библиографија југословенске лингвистичке русистике (1986–1991)*. Нови Сад.
- Piper P., 1983: *Zamjenički prilozi (gramatički status i semantički tipovi)*. Novi Sad.
- Пипер П., 1984: *Библиографија југословенске лингвистичке русистике (1945–1975)*. Нови Сад.
- Пипер П., 1988: *Заменички прилози у српскохрватском, руском и пољском језику (семантичка студија)*. Београд.
- Пипер П., 1990: *Библиографија југословенске лингвистичке русистике (1976–1985)*. Нови Сад.
- Piper P., 2001: *Jezik i prostor*. 2., dopun. izd. Beograd.

E-mail: ms@philology.by

Н.В. Супрунчук
Белорусский государственный университет, Минск

JOŽE GREGORČIČ. *Kostelski slovar*. Uredili Sonja Horvat, Ivanka Šircelj-Žindarič in Peter Weiss. Ljubljana: Založba ZRC; Kostel: Občina, 2014. — Zbirka Slovarji / Založba ZRC, ZRC SAZU. ISBN 978–961–254–480–5.

Словенский язык, как известно, в диалектном плане весьма расчленен: число словенских диалектов, по подсчетам разных исследователей, колеблется от 48 до 54. Как говорят сами словенцы, *vsaka vas ima svoj glas* ‘у каждого села свой голос’. Словенцы гордятся своими диалектами, считают их важной составной частью национальной идентичности [Kiaušaitė 2012, 164], культивируют их, развивая литературу на родном наречии [Stanonik 2007]. Неудивительно, что в Словении регулярно выходят диалектные словари разного объема, авторами-составителями которых выступают как специалисты-диалектологи, так и любители, среди которых есть и учителя словенского языка (напр., учительница толминской гимназии Хелена Чуец-Стрес, подготовившая *Slovar zatolminskega govora (A–O)* [Čujec-Stres 2010]), и краеведы (напр., Душан Шкрлет, издавший в 2010 г. расширенную версию словаря полянского говора, включающую 18 049 слов [Škrlet 2010]). В Словении составляются также диалектные словари отдельных профессиональных областей, как, напр., подготовленный С. Шиковец словарь горняков из Загорья об Сави, содержащий 432 лексемы [Šikovec 2011]. Любители родного слова нередко издают словари самостоятельно, в небольшом количестве экземпляров: так, словарь говора Прлекии *Honga, hon, hrmoka* (= ‘Посмотри на него, чудака!’), содержащий около 2000 наиболее частотных лексем, был издан в 30 экземплярах [Antič 2009]. Такие словари, как правило, составлены довольно просто в лексикографическом отношении: они зачастую включают наиболее яркие диалектные слова с их переводами на литературный язык, хотя изредка в них отмечается многозначность [Šikovec 2011], приводится контекст, диалектная фразеология [Antič 2009]. К их изданию обычно привлекаются слависты, которые помогают в расстановке ударений и внесении необходимых лексикографических помет.

Вместе с тем, в Словении выходят наречные словари, подготовленные превосходными специалистами в области диалектной лексикографии. Одним из таких словарей является *Словарь костельского говора* [Slovar 2014], представляющий лексику говора д. Костела (южнословенское кочевское наречье), расположенного на границе с Хорватией. Словарь возник на основе материалов, собранных в основном во второй четверти XX в. профессором Йоже Грегорчичем (1908–1989), воспитанником теологического факультета в Любляне (1933) и славистики в Загребе (1939). На протяжении многих лет, начиная с середины 20-х гг. XX в., Й. Грегорчич собирал и записывал диалектный материал, преимущественно из своей родной деревни. Начав после войны готовить собранный материал к изданию и отчаявшись довести работу до конца, в 1980 г. он передал весь материал Институту словенского языка им. Франа Рамовша САНИ, где ему

была оказана поддержка: Й. Грегорчич вместе с сотрудницей САНИ С. Хорват продолжил работу по подготовке словаря к печати [Weiss 2011, 39–42]. Однако при жизни профессора работа так и не была завершена. В 2000–2003 гг. словарь редактировали С. Хорват и И. Ширцель–Жнидарич, а с 2003 г., после ухода С. Хорват из Института, подготовку словаря продолжили И. Ширцель–Жнидарич и П. Вейсс, и только в 2010 г. словарь был окончательно отредактирован. Подготовка к печати словаря, начатого Й. Грегорчичем с любовью к родному говору, оказалась в высокой степени драматичной: редактор Словаря С. Хорват, уходя из Института, унесла с собой оригиналы листков с росписью слов, и только по решению суда вернула САНИ фотокопии (!), по которым нельзя установить, все ли материалы были возвращены Институту [Slovar, 10–11]. Тем не менее, благодаря усилиям сотрудников Института им. Франа Рамовша САНИ словенская диалектология может гордиться прекрасно составленным наречным словарем, включающим 17774 словарные статьи. Этому в немалой степени способствовал один из активных редакторов Словаря — Петер Вейсс, являющийся признанным специалистом — и теоретиком, и практиком — в области диалектной лексикографии¹. Большой опыт редакторской работы, знание опасностей, которые подстерегают диалектолога при оценке материала, позволили редакторам с максимальной точностью и скрупулезностью подготовить словарь костельского говора.

Во *Введении* к Словарю, написанном П. Вейссом (с. 9–29), представлена краткая биография Йоже Грегорчича, хронология работы над Словарем, характер собранного Грегорчичем диалектного материала, подробно представлены лексикографические особенности Словаря. Одна из таких особенностей — наличие двух групп заглавных слов: 1) диалектизмы в приближенной к литературному языку записи, за которой следует фонетическая транскрипция, напр.: *izgnati* — *i'zagnat* ('прогнать'), *luknja* — *'lü:kn'a* ('дыра'), 2) слова литературного языка с отсылкой к имеющемуся диалектному соответствию, напр.: *lotevati se gl. napastovati* ('брататься'); *obutev gl. obuča* ('обувь'). Вторая группа облегчает поиск диалектизмов, которые могут значительно отличаться по форме от общелитературных лексем: напр., литературному *hrup* ('шум') в костельском говоре соответствуют *halabuka*, *holovanj*, *šrapun*, *zlodej*. В словаре представлены как имена нарицательные, так и имена собственные. В словарной статье приводятся все зафиксированные значения слова, а также диалектные синонимы. В качестве примеров даются фонетические транскрипции синтагм, содержащих слово в представляемом значении. Указываются также соответствия, представленные в Словаре словенского литературного языка [SSKJ], что, по мысли редакторов, должно показать включенность диалектного слова в нелитературные формы словенского языка, напр.: *krebljati*... [**krevljati*], [*krevsati*] ('ковылять'). В конце словарной статьи приводятся возможные фразеологизмы, стандартные фразы, а также производные лексемы данного словарного слова, напр.: *Kostel prim. Kostelec, Kostelka, kostelski*.

Словарь снабжен лексикографическими пометами двух типов: грамматическими и стилистическими. К первому типу относятся указания на часть речи; далее, для существительных, помимо исходной формы (обычно в им.п. ед.ч.), приводится также окончание род.п., для глаголов, наряду с инфинитивом, — 1 л. ед.ч. наст. вр.; для прилагательных — формы всех трех родов: *krotek k'rota:k k'ro:tka k'rutku*. Приводятся также варианты грамматические формы (если они отмечены в материалах), напр.: *dajati 'davata-an in 'dajat daje:n*. Стоит отметить особую тщательность редакторов: в случае отсутствия формы в материалах Ё. Грегорича эта форма не указывается в Словаре, ставится прочерк, напр.: *kristal k'ristau — m* ('кристал'). При необходимости приводится также комментарий этнографического характера (полный список слов с комментариями такого рода приводится на с. 17). Особую ценность словаря составляют воспроизводимые в тексте рисунки Ё. Григорича (их в книге немногим более ста), иллюстрирующие диалектизмы.

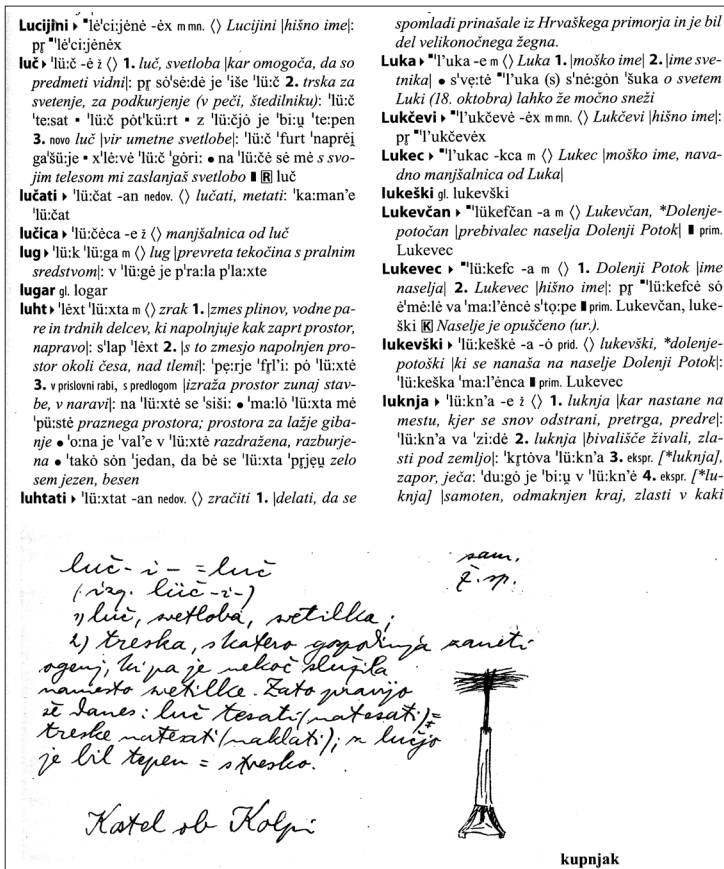

Рис. 1. Страница из словаря с иллюстрацией Ё. Грегорича

В Словаре используются те же стилистические пометы, что и принятые в правилах словенского правописания [Slovenski pravopis 2001]. Во Введении представлена также фонетическая система говора, объясняются используемые для фонетической транскрипции знаки (с. 20–23), приводятся таблицы склонения существительных и прилагательных, спряжения глаголов, созданные на основе материалов Й. Грегорчича (с. 23–29). Далее следуют: список использованной литературы (с. 30–31), список сокращений (с. 32–33), словенский алфавит.

Словарная часть охватывает 504 страницы (со с. 37 по 541). Лексика, представленная в Словаре, пояснительные сведения как лингвистического, так и экстралингвистического характера позволяют реконструировать говор в максимальной полноте, использовать Словарь как ценнейший источник данных не только для анализа словенской лексики, истории развития языка, но и для изысканий по славянской этнолингвистике, фразеологии, этимологии и в других областях славистики. Можно не сомневаться в том, что рецензируемое издание на современном этапе развития славянской диалектной лексикографии представляет собой во многом образец диалектного словаря, выполненный как с использованием современных технических возможностей, так и с применением на практике новейших научных достижений диалектологии.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ П. Вейсс является автором многочисленных статей и рецензий, посвященных проблемам диалектной лексикографии, где критически рассматриваются выходящие в Словении наречные словари [Weiss 1998b], обсуждаются проблемы лексикографических помет [Weiss 2000], состав введения в словенский диалектный словарь (с привлечением вышедших не только в Словении, но и в Хорватии и Македонии диалектных словарей, см.: [Weiss 2003]); вместе с К. Кендой-Йеж он оценивает современное состояние и перспективы словенских диалектных словарей, возможность анализа синтаксиса на основе таких словарей [Kenda Jež, Weiss 2002] и т. д. Помимо теоретических статей, П. Вейсс является также практиком диалектной лексикографии: в 1996 г. вышел его *Slovar narečja Zadrečke doline med Gornjim gradom in Nazarjami* (пробный выпуск) ([Weiss 1998a], рец.: [Коницкая 2001]), а в 2013 — окончательная версия этого словаря [Weiss 2013].

ЛИТЕРАТУРА

- Antič O., 2009: *Honga, hon, hrmoka: slovar prleške govorice*. Križevci pri Ljutomeru.
- Čujec-Stres H., 2010: *Slovar zatolminskega govora 1 (od A – O)*. Zatoľmin.
- Kenda-Jež K., Weiss P., 2002: Skladenjski podatki v (slovenskem) narečnem slovarju, *Jezikoslovni zapiski*, letnik 8, številka 1. 47–61.
- Kiaušaitė G., 2012: Tarmės Lietuvoje ir Slovėnijoje: sociolingvistinis tyrimas, *Slavistica Vilnensis 2012* (Kalbotyra 57 (2)). 151–172.

- Slovenski pravopis 2001, spletna izdaja: <http://bos.zrc-sazu.si/sp2001.html> (05.07.2013).
- Stanonik M., 2007: *Slovenska narečna književnost*. Maribor.
- Šikovec S., 2011: *Knapsušna: slovarček rudarskih besed iz Zagorja ob Savi*. Zagorje ob Savi.
- Škrlet D., 2010: *Slovar poljanskega narečja*. Poljane.
- Weiss P., 1998a: *Slovar govorov Zadrečke doline med Gornjim gradom in Nazarjami*. Poskusni zvezek (A–H). Ljubljana.
- Weiss P., 1998b: Trije narečni slovarji. *Jezikoslovni zapiski*, letnik 4. 189–196.
- Weiss P., 2000: Označevanje v slovenskih narečnih slovarjih, *Jezikoslovni zapiski*, letnik 6. 27–44.
- Weiss Peter, 2003: Uvod v (slovenski) narečni slovar, *Jezikoslovni zapiski*, letnik 9, številka 1. 49–61.
- Weiss P., 2011: Gregorčičev kostelski slovar, in S. Južnič, D. Samec, P. Weiss. *Domoznanec in kulturni delavec Jože Gregorčič. Kostelski ponos na slovenskem leposlovnem nebu*. Ljubljana.
- Weiss P., 2013: *Slovar govorov Zadrečke doline med Gornjim Gradom in Nazarjami*. Ljubljana
- Коницкая Е., 2001: Peter Weiss. Slovar govorov Zadrečke doline med Gornjim Gradom in Nazarjami. Poskusni zvezek (A–H). Ljubljana: Založba ZRC, 1998. 268 str., *Slavistica Vilnensis 2001* (Kalbotyra 50 (2)). 224–229.

E-mail: Jelena.Konickaja@flf.vu.lt

Елена Коницкая
Вильнюсский университет, Вильнюс